

ТИФЛИССКАЯ ВЪДОМОСТИ.

1830-го ГОДА.

Выходятъ два раза въ недѣлю: по Чешвергамъ и по Субботамъ. Годовое изданіе составляетъ 104 нумера, полугодовое 52.

Цѣна годовая: По сю сторону Кавказа 7 руб. сереб., по ту сторону 35 руб. ассигн.; полугодовая: 4 р. сер. и 25 р. ас.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

(По Оздѣльному Кавказскому Корпусу).

Высочайшими Приказами:

Омѣ 8-го Августа 1830-го года.

Назначается.

По Арміи. Состоящій по Арміи Генераль-Маіоръ *Оранскій*, Комендантомъ во Владикавказскую крѣпость, на мѣсто Генераль-Маіора *Скварцова 1-го*, коему со-
своиашъ по Арміи.

Переводится.

По Пѣхотѣ. Кабардинскаго пѣхотнаго полка Прапорщикъ *Дмитріевъ*, въ Полтавскій пѣхотный полкъ.

Омѣ 9-го Августа.

Производятся на вакансіи.

По Пѣхотѣ. Навагинскаго пѣхотнаго полка изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики *Петровъ* и *Овсянниковъ*.

По Гарнизонѣ. Линейныхъ Кавказскихъ баталіоновъ: No 2-го изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны *Плещадьютантъ Успѣ-Лабинской* крѣпости *Новиковъ* съ оставленіемъ при прежней должности и *Бобылевъ*, No 7-го изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны *Матвѣевъ*, изъ Подпоручиковъ въ Поручики *Сакинъ* и *Шмелевъ* и No 8-го изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны *Васильевъ* и изъ Подпоручиковъ въ Поручики *Мещераковъ*.

Въ сравненіе съ сверстниками со старшинствомъ.

По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Апшеронскаго изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики *Залевскій*, Куринскаго изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны *Пражевскій*, Тенгинскаго изъ Подпоручиковъ въ Поручики *Лукьяновъ*, и изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики *Ноздражевъ*, 44-го Егерскаго полка изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики *Попандоцло*.

СМѢСЬ.

Недавно Англійскій корабль отправился изъ Лондона съ грузомъ, состоящимъ изъ форше-пьянъ и флагелей въ Австралію въ Новый Южный-Валлисъ.— Вошъ успѣхи просвѣщенія!

— Въ Э (Аіх) какой-то химикъ изобрѣлъ, какъ называемыя, часовыя свѣчи, кошорыя всякую чешверть часа издающъ звукъ, подобный пистолетному выстрѣлу, а всякій часъ хлопающъ такъ сильно, какъ изъ карабина.—

— *Тосканская ученая Экспедиція въ Египетъ*. Россіянини его ученые соудрники привезли изъ Египта 1300 рисунковъ примѣчательнѣйшихъ барельефовъ, кои нашли они въ раскрытыхъ ими памятникѣхъ; многіе изъ сихъ рисунковъ раскрыты; они изображаютъ предметы историческіе или духовные, другіе относятся до общественной и частной жизни древнихъ Египтянъ. Первые содержатъ драгоценныя объясненія въ древнѣйшія эпохи Египетской исторіи и на лѣтисписи знаменитыхъ народовъ Азіи и Африки, во времена предшествовавшихъ писаной исторіи. Сии ученые привезли также множество предметовъ древности, слѣдствіе поименованныхъ подъ надзоромъ ихъ въ разныхъ мѣстахъ, а особливо въ Фивахъ, какъ то: нѣсколько барельефовъ, изображающихъ погребальныя обряды, кусокъ гранита, служившій жертвенникомъ въ огромномъ храмѣ на островѣ Филъ; большой саркофагъ изъ прекраснаго мрамора, покрытый изваяніями; восемь драгоценныхъ мумій, превосходное собра-

По Гарнизонѣ. Линейныхъ Кавказскихъ баталіоновъ: No 1-го изъ Подпоручиковъ въ Поручики *Князь Тумановъ*, No 7-го изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны *Калантаровъ*, и No 8-го изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики *Солнѣ*.

Омѣ 11-го Августа.

Увольняется отъ службы.

По Пѣхотѣ. Херсонскаго Гренадерскаго полка Поручикъ *Акимовъ* за болѣзнію для опредѣленія къ Спашскимъ дѣламъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Одесса, 26-го Іюля. По извѣстіямъ полученнымъ изъ Севастополя, дѣйствіа свѣдѣственной Коммисіи о происшествіяхъ 3-го Іюня, идущъ весьма успѣшно. Въ городѣ все совершенно спокойно. Начальство надъ онымъ, по случаю болѣзни Г. Адмирала Грейга, принялъ Временный Военный Губернаторъ Генераль-Лейтенантъ *Тимоѣевъ*; въ званіе перваго Коменданта вступилъ Свисты Его Императорскаго Величества Генераль-Маіоръ Графъ Толстой; должность втораго Коменданта отправляетъ Полковникъ *Вишовцовъ*.

Зараза въ войскахъ, бывшихъ внутри города, почти совершенно прекращена; но между жителями она еще продолжается, почему всѣ дома объявлены въ общемъ Карантинѣ. Омѣ распоряженія сего ожидающія послѣдствія самыя удивительныя. Оспальная часть Крыма находящаяся въ положеніи несомнѣнно благополучномъ.

нѣ вазъ изъ обожженной глины, алебастра и проч. Множество лишнихъ вещей, золотыхъ и сдѣланныхъ изъ камня, кои служили украшеніями или признаками божества; маленькіе столбцы изъ дерева и камня, и наконецъ нѣсколько обломковъ стѣнъ покрытыхъ живописью альфреско.

— Въ Ліонѣ выдумали солнечныя часы, кошорыя можно носить въ карманѣ; въ немъ придѣланъ соломенщъ, кошорый съ точностію показываешь, въ какомъ направленіи должно держать часы, чтобы солнечныя лучи могли вѣрно означать не только часъ но даже минушы.

— Въ Неаполѣ нѣкто *Николо Райнольдо* дѣлаешь перья, кошорыми можно писать около года, не обмакивая въ чернила.

— Новый Король Англійскій отослалъ прехъ Французскихъ поваровъ своего предшественника, сказавъ при томъ, что онъ всегда довольствовался Англійскою кухнею.

— Вошъ какъ моужся въ Алжирскихъ баняхъ: сначала вводятъ васъ въ ярко освѣщенный залъ, въ коемъ полъ устланъ рогожками; шуть васъ раздѣвають и покрываютъ двумя салфешками, одну опоясываютъ около шѣла, какъ юпку, а другую около шеи на подобіе манишки. Отсюда ведутъ васъ въ другую комнату, въ коей легкая теплота служить пригошовленіемъ къ сильному жару, кошорый вы вскорѣ почувствуете, войдя въ большой залъ бани. Это огромный покой съ куполомъ, выложенный бѣлымъ мраморомъ, съ нѣсколькими при немъ маленькими комнатами вкругъ расположенными; вы непременно должны добывать

Е. С. Г. Новороссійскій и Бессарабскій Генералъ-Губернаторъ Графъ Воронцовъ, распоряджающій дѣйствіями Слѣдственной Коммисіи находится близъ Севастополя; шутъ же имѣющъ свое пребываніе предсѣдательствующій въ Коммисіи Генералъ отъ Кавалеріи Графъ Вишнѣ, и Командиръ 3-го Корпуса Генералъ Лейтенантъ Красовскій. С. П.

НОВОСТИ ЗАГРАНИЧНЫЯ.

Франція. Изв Алжира пишутъ отъ 10-го Іюля н. с.: Правительственная Коммисія со-ставила здѣсь Центральнй Диванъ изъ семейныхъ начальниковъ разныхъ поколѣній и сословій города. При ономъ находится Коммисаръ Французской Арміи. Сей Диванъ занимается обезпеченіемъ продовольствія арміи, сборомъ доходовъ и налоговъ городскихъ и сельскихъ, исчисленіемъ казеннаго имущества, особенно же зданій, принадлежащихъ Дею.

Англія. Лондонъ, 27-го Іюля. Въ изданномъ вчера Прибавленіи къ Придворной Газетѣ помѣщены двѣ Королевскія прокламаціи, коими распускается Парламентъ, и предписывается приступити къ новымъ выборамъ Членовъ оного. Новый Парламентъ откроется 12-го Септября.

— Въ Придворномъ Журналѣ напечатано: Принцу Леопольду объявлено, что онъ можетъ еще принять званіе Верховнаго Князя Греціи, и что какъ, по смерти Короля, прекратились нѣкоторыя въ семъ дѣлѣ преліяшствія, то и надѣются, что онъ приметъ сіе званіе; но Его Высочество отказался отъ сего предложенія, объявивъ, что намѣренъ избрать спокойную жизнь частнаго человѣка.

— Король Виршенбергскій на нѣсколько дней прѣвзжалъ въ Лондонъ. Король Великобританскій возложилъ на него орденъ Подвязки со всѣми обыкновенными приномъ обрядами. 28-го числа Король Виршенбергскій отправился обратно въ Булонь.

— 6-го Августа н. с. Въ Придворной Газетѣ пишутъ: „На сихъ дняхъ, на большомъ обѣдѣ, Король провозгласилъ постъ за здоровье Герцога Веллингтона, и сказалъ, что пользуетесь симъ случаемъ для извѣщенія Герцогу Монаршаго своего благоволенія и гоповности поддер-

въ каждой, не смотря на ужасный жаръ, отъ котораго ночь проходитъ сквозь салфетки. Пономъ ведутъ васъ въ другія такія же комнашки, въ коихъ жаръ легче: шутъ два сильныхъ Негра снимаютъ салфетки и кладутъ васъ на бѣлую просыпку; пономъ сжавъ на одно колено, берутъ они ноги ваши и шрутъ подошвы, чтобы очистиши оныя отъ поша; послѣ сего обвертываютъ руку кускомъ измолота и начинаютъ шереть шѣло. Во время сего дѣйствія поливаютъ васъ горячею водою изъ большихъ серебряныхъ сосудовъ, а голову вашу подставляють подъ кранъ, изъ котораго льется на оную въ изобиліи теплая вода. Пономъ намазываютъ шѣло ваше какою-то ѣдкою землею и шрутъ оное. Тутъ снова окатываютъ и пономъ аши Негры, берутъ васъ за плечи и упершись коленками въ поясницу вашу, заскавлиють хрупшши ваши кости. Наконецъ заславивъ нѣсколько разъ перевернувшись на пяткахъ, выводятъ васъ изъ послѣдней комнашки, въ коей вы должны пробыти около полчаса. Образъ умовенія и ломанія шотъ же что въ Тифлисѣ.

— Въ Лондонѣ сдѣлали надъ однимъ дѣшнимъ домомъ, обѣ двухъ этажахъ, стеклянную крышу, и даже стеклянный потолокъ въ верхнемъ этажѣ, изъ большихъ и толстыхъ стеколъ, такъ что въ немъ свѣтло съ утренней до вечерней зари. Для защиты отъ солнечныхъ лучей, придѣлана другая крыша, которую можно легко поднимать и опускать. Въ Англійскихъ Газетахъ замѣчаютъ, что нельзя выдумать лучшей здоровѣе и пріятнѣе шалого стекляннаго дома, во-

живать нынѣшнее Минисперство во всѣхъ его дѣйствіяхъ.“

— Знаменитый Т. Муръ намѣренъ, въ центро-дожисельномъ времени, обнародовать біографію Короля Георгія IV.

Турція. Изв Блграда, отъ 23-го Іюля. По новѣйшимъ извѣстіямъ, Верховный Визиръ поспѣшно идетъ на Софію (Ускую), чтобы дѣйствовать опшуда противъ Пашы Скотринскаго, главнаго виновника неуспройствъ и мятежа въ Албаніи. Паша ждетъ его неуспрашимо, и въ случаѣ неудачи хочетъ броситься въ укрѣпленный городъ Скушари, снабженный жизненными припасами на нѣсколько мѣсяцевъ.—Къ Верховному Визирю подходятъ войска изъ всѣхъ странъ Европейской Турціи. Изв окрестностей Янины, гдѣ сынъ Верховнаго Визиря, Эминъ-Паша, неудачно сразился съ мятежниками, нѣтъ никакихъ извѣстій. Сказываютъ, что Визиръ послалъ къ нему значительное подкрѣпленіе. С. П.

ВЪРОИСПАВѢДАНІЕ.

МОГАРРАМЪ

(Отрывокъ изъ путеш. по Закавказскимъ провинціямъ.)

Прелестная лунная ночь, выманила меня изъ моей хижины; я пошелъ бродить по Г. Шутъ.—Усталость отъ непрерывной ѣзды и слабость, слѣдствіе Ериванскаго климата, съ которымъ я недавно разпрощался, скоро заставили меня отдохнуть на пригоркѣ, откуда видны были окрестности Шуты и именно то мѣсто, гдѣ въ 1826-мъ году, орудія съ Персидскихъ баштарей, шестию въ теченіи 47 дней громили Шуту, защищаемую горстью храбрыхъ солдатъ 4-го Егерскаго полка.—Мысленно перенесся я въ то время, когда крѣпость, весьма немудреная, пропавила безчисленнымъ полчищамъ наследника престола Каджаровъ;—воображалъ какъ досадно было это сопротивленіе Аббасъ Мирзѣ, который сначала осады, почиталъ Шуту своею добычею, и уже заранѣе раздѣлялъ между своими Ханами Русскихъ дѣвицъ, бывшихъ въ крѣпости, о которыхъ онъ узналъ отъ извѣстиковъ Карабагскихъ Бековъ.—

Мечтанія мои скоро были прерваны дикими воплями. Я поспѣшно всмалъ съ пригорка и увидѣлъ въ городѣ необыкновенный свѣтъ факеловъ.—Тысячи догадокъ рождались въ моей головѣ.—Не вторгся ли непріятель въ городъ, не возмущеніе ли народное? Думалъ я, и рѣшился идти въ ту сторону, гдѣ видны были факелы.—

шорый, по увѣренію ихъ, и спомнѣ не дороже дома, крышаго желѣзомъ.

— Въ Гамштейрѣ, въ Англіи, одинъ помѣщикъ имѣетъ садъ, который должно причести къ числу опшличнѣйшихъ по красотѣ расположенія, богатству и разнообразію деревьевъ и цвѣшовъ. Прошедшею зимой, когда все вокругъ него спрдало отъ жестокой снужи, садъ сей споялъ во всемъ блескѣ. Деревья и цвѣшны зеленѣлись, цвѣли и распространяли въ воздухѣ свое благоуханіе; на зеленыхъ вѣтвяхъ и въ кустахъ пѣли птицы. Сей садъ, цвѣшущій среди зимы, можетъ показаться сказкою изъ Тысячи одной ночи, но въ немъ все естественнн. Садъ окруженъ каменными стѣнами со сводами, а промежутки между оными покрыты стекломъ; при наступленіи зимы, на крышу сію нашлава была клеенка, такъ, что садъ сей естъ ни что иное, какъ оранжерея въ большомъ видѣ, нагрѣваемая теплымъ воздухомъ посредствомъ трубъ, проведенныхъ подъ землею. (У насъ, въ Пешербургѣ, есть шалой зимній садъ въ Эрмитажѣ).

— Въ Парижѣ нашелся искусникъ, который дѣлаетъ дамъ молодыми: это Пешръ Кано изъ Марсели. Онъ обѣщаетъ изглаживать морщины на лицѣ и на рукахъ. Кто усомнитъся въ его искусствѣ, шому даетъ онъ почши изсохшую сливу, обмакиваетъ оную въ воду и кладетъ на солнце: чрезъ четверть часа морщины на ней изглаживаются. Также исправляетъ онъ и морщиноватма лица въ дѣсколько мнвуть. С. Пч. и Баб.

На площадь, противъ дома, занимаемаго полковою церковью и Карабагскимъ провинціальнымъ Судомъ, увидѣлъ я толпу Татаръ, копорые держа въ рукахъ дубины, и схвативъ другъ друга за кушаки, составили цѣпь и прыгалъ по улицѣ громкогласно кричали. Гейдарь! Софшарь! Шахъ-сей! Вахъ-сей! и проч. Въпереди ихъ вели окровавленную лошадь, за нею шла вышеупомянутая толпа Татаръ, изъ коихъ нѣкоторые были въ бѣлѣ окровавленные саваны и облаченные саблями рубили себѣ до крови головы, другіе били себя руками по открытымъ грудямъ и кричали, означенныя слова.—Я спросилъ перваго встрѣтившагося мѣ, что значить это позорище и мѣ отвѣчалъ, что это Татары празднуютъ Могаррама.

Съ площади толпа направилась по главнымъ улицамъ города съ тѣми же церемоніями, въ сопровожденіи, факеловъ и звуковъ барабановъ, бубновъ и шарелокъ.—До полуночи вопли и звуки раздавались по городу.

На другой день я позвалъ къ себѣ Машади Маси, котораго почитаютъ за ученѣйшаго человека во всемъ Карабагѣ и просилъ его объяснить происхожденіе праздника.—

Послѣ непремѣнныхъ восклицаній: башуста! гѣзуста! (*) Машади разсказалъ мѣ слѣдующее:— „Мудрый Пророкъ нашъ Магаммадъ имѣлъ дочь Фатиму, которую выдалъ за пресвѣтлаго своего намѣстника Алла.—Опѣ ешаго брака въ 4-й годъ Египта родился Иманъ Гассанъ. Моавія, владѣлецъ Шама (Дамаска), узнавши о рожденіи Имана Гассана пришелъ съ своею женою поздравить Магаммада.—Пророкъ, выслушавъ его поздравленіе, сказалъ: „Я очень радъ, что дочь моя родила сына, у ней и еще родится сынъ, и у тебя Моавія будетъ также сынъ, который изтребитъ весь мой родъ.“—На сіе Моавія возразилъ: „лучше я сдѣлаю себя нынѣ же Евнухомъ, нежели соглашусь имѣть такого сына.“—„Нынѣ отвѣчалъ пророкъ, Богу угодно избрать твоего сына убійцею моихъ дѣтей и да будетъ Его воля.“—Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ жена Моавіи родила сына Езида, а черезъ нѣсколько времени послѣ того и у Фатимы родился другой сынъ Иманъ Гуссейнъ, бывшій во чревт матери только 6 мѣсяцевъ. Еще до рожденія ихъ обѣихъ Архангелъ Гавріилъ извѣстилъ пророка объ участи ихъ олдидущей, а потомъ уведомилъ о семъ и малолѣтняго Имана Гуссейна.“—

„По возшествіи пророка Магаммада и наслѣдника его Алла на седьмое небо, беззаконникъ Моавія вздумалъ оспаривать у Имана Гуссейна, жившаго въ Куфѣ, престола Халифскій.—Долго успія его оставались тщетными, но наконецъ Алла допустилъ, что Иманъ Гуссейнъ со всемъ своимъ семействомъ удалился въ Медину, а братья его Иманъ Гассанъ былъ отправленъ коварною его женою Асмю, склонившеюся на хитро-льстивыя слова Моавіи.“—

„По смерти Моавіи въ 60-мъ году Египта (680 по Р. X.) наслѣдовалъ ему сынъ его Езидъ Бекъ Моавія, превосходившій беззаконіями отца своего. Иманъ Гуссейнъ жившій тогда въ Мединѣ, отказался признавъ сего беззаконнаго Халифомъ, за что ухищреніями Езида былъ припущенъ, подобно дѣду своему бѣжанъ въ Мекку.—Правовѣрные жили въ Куфѣ, спрашавъ Алла и пророка его Магаммада, объявили Гуссейна истиннымъ Халифомъ, а Езида хищникомъ престола и пресли Имана прибывъ въ ихъ городъ со всемъ его семействомъ.“—

„Иманъ Гуссейнъ, склонясь на желаніе правовѣрныхъ въ 61-й годъ Езиды (681 году по Р. X.) съ семействомъ своимъ и служителями всего въ числѣ 72 душъ отправился изъ Мекки въ Куфу. Нечестивый Езидъ, праотецъ кровопійца Османовъ, узнавши о семъ отправилъ противъ Имана войско подъ предводительствомъ Обейдуллы, который встрѣтилъ его въ 10-й день мѣсяца Могаррама, на пути въ Куфу, въ долину Кербельской.—Во время происшедшаго между войсками Езида и Имана Гуссейна сраженія, изъ числа первыхъ нѣкто Герръ, постигши святость Имана, передался на его сторону;—но за всемъ тѣмъ сраженіе кончилось въ пользу Обейдуллы и Иманъ Гуссейнъ со всемъ своимъ семействомъ и служителями засѣлъ въ крѣпкомъ мѣстѣ и долго защищался противъ невѣрныхъ; наконецъ сіи послѣдніе, не могли

възять его силою, отрѣзали воду изъ источника, который утолялъ жажду солдатовъ Имана.— Терпя опѣ сего неслыханныя мученія, правовѣрные умирали опѣ жаждою;—наконецъ Иманъ Гуссейнъ предложилъ Обейдулле войну поединкомъ.—Алла угодно было, что бы бой сей рѣшился въ пользу злочестивыхъ кровопійцевъ;—все племя Имана Гуссейна, мужскаго пола равно и самъ онъ палъ на поединкѣ, остались жены его, малолѣтныя дочери и племянницы и меншій сынъ Зейналь-Абди, по болѣзни, не участвовавшій въ поединкѣ.—Между тѣмъ, какъ нечестивый Обейдулла повѣлъ къ Езиду семейство Имана Гуссейна, самъ онъ, тѣло раменный лежалъ на полѣ, изнемогая не столько опѣ ранъ, сколько опѣ жажды. Въ это время 40 ш. Ангеловъ явились къ нему и предлагали свои услуги, но онъ ихъ не принялъ; потомъ одинъ Ангелъ во образѣ Дервиша, представъ предъ него съ сосудомъ, наполненнымъ чистою ключевою водою, и умолялъ Имана утолить жажду.—Пресвѣтлѣйшій потомокъ намѣстника Пегамбара, отвергнувъ ешо приношеніе и сказалъ Ангелу: „Если бы я хотѣлъ утолить жаждущую жажду, я имѣлъ бы здѣсь источникъ (говоря сіи слова Иманъ Гуссейнъ коснулся пальцемъ до земли и изъ того мѣста началъ бить фонтанъ воды, чистой, какъ слезы Перы), но, продолжалъ онъ, Алла повѣлъ, чтобы я умеръ опѣ жажды, и да будетъ воля Его.“—Черезъ нѣсколько минутъ Иманъ Гуссейнъ уже былъ на седьмомъ небѣ въ объятіяхъ прелестныхъ Гурій.—Тѣло его осталось въ полѣ;—а голову по повелѣнію злочестиваго Обейдуллы отрѣзалъ нѣкто Шемъ и взялъ съ собою.—Газрашъ Али, видя земные остатки своего сына брошенными на сѣденіе хищныхъ звѣрей, принялъ на себя образъ льва и сошедъ на землю рѣшился оберегать тѣло своего сына, а два голубя невидимою силою привлечены были къ сему мѣсту и стѣвши возлѣ сабли, которою было обезглавлено тѣло Имана ошгоняли опѣ святой крови разныхъ наѣкомыхъ.“—

„Между тѣмъ семейство Имана Гуссейна, вмѣстѣ съ его главою, представлено было предъ кровопійцу Езидъ Бекъ Моавія.—Извергъ сей хотѣлъ предать смерти и Зейналь-абди,—но случившійся путъ Франгистанскій посланникъ (да сохранивъ Алла потомство его въ безконечныя вѣки), вѣроятно опѣ Могучаго и Великодушнаго Падишаха Русскаго, упростилъ кровопійцу Езида, пощадить жизнь Зейналь-абди, который поселился въ Меккѣ, при гробѣ Пегамбара, и вступивъ потомъ въ супружество прижилъ 9-хъ сыновей, опѣ которыхъ произошли наши Сеиды. Главу Имана Гуссейна, съ трудомъ согласился Езидъ дозволить предать землѣ въ Шамѣ, откуда она перенесена потомъ правовѣрными въ Аскалонъ (въ Палестинѣ), а оттуда Халифами Фатемитами въ Капръ;—тѣло же его предано землѣ въ Гор. Кербелѣ, который и по нынѣ пощадается правовѣрными Мусульманами, получающими за іе имя Кялбалаи.—Сабля, которою былъ обезглавленъ Иманъ Гуссейнъ, хранился въ Тегеранѣ у Ибрагимъ Хана маммадъ Ханъ-оглы. Сіе-то происшествіе, продолжалъ Машади, празднуемъ мы, начиная съ 10-го числа Могаррама, въ теченіи 10-ти дней, а въ Тегеранѣ и Исфаганѣ празднуютъ въ теченіи 40 дней.—Въ продолженіи 40 дней Могаррама, ни одинъ правовѣрный не вступаетъ въ супружество;—а проводятъ время въ слезахъ, ибо одна капля слезъ пролиная въ это время смываетъ пятно грѣхное величиною съ гору Синай. Въ этотъ праздникъ шорить милостыню есть непремѣнная обязанность Мусульманина.“

„За чѣмъ же, спросилъ я Машади, въ этотъ праздникъ рубятъ себѣ головы, другіе бьютъ въ грудь?“—„Головы рубятъ себѣ, отвѣчалъ Машади, Мусульмане въ воспоминаніе ранъ, полученныхъ Иманомъ, и таковыя люди называются Гейдары; бьющіе себя въ грудь тѣмъ изылаютъ скорбь свою объ участи, постигшей Гуссейна и именуется Софшары; тѣ которые въ теченіе 40 дней носятъ черное платье и подаютъ милостыню бѣднымъ называются Гуссейны.“—

Вечеромъ слова я пошелъ смотрѣть праздникъ, который происходилъ съ прежними церемоніями. Народъ кричалъ безпрестанно слѣдующія слова: Гейдарь! Софшарь! Али Машади! Шахъ-сей! Вахъ-сей! Иманъ Шегидъ! Саги!

(*) На головь! на глазахъ!

Кесарь! Чаше же всего повторятся первыя два слова.— Я попросил моего Чичероне Машади Маси, объяснишь мнѣ значеніе сихъ словъ, и онъ мнѣ изъяснилъ, что слова Гейдаръ, Софшаръ, суть имена Али, коихъ у него было до 1000; Али-Мамашъ значитъ: Помогай Али; Шахъ-сей Вахъ-сей сокращенныя слова: Шахъ Гуссейнъ! Вай Гуссейнъ. ш. е. Шахъ Гуссейнъ! Ахъ Гуссейнъ! Имамъ Шегидъ значитъ Имамъ убишь; Саги, называющіяся водоносцы, а слово Кесарь значитъ рожникъ.

Въ Гейдары, Софшары и Гуссейны посвящаются съ малолѣтства, первые обязаны въ епошъ праздникъ рубить себѣ головы и избираются не менѣ 7 и не болѣе 14 лѣтъ.— Во многихъ мѣстахъ города въ епошъ праздникъ разкидываются палашки; при нихъ ставится шестъ, на верху коего привязывается доскуть матерія.— Въ сихъ шахрахъ предъ вечеромъ собираются Ташары, курящъ кальяны, пьющъ шарбешъ и прыщущъ розовою водою.—

Въ 10-й день праздника, ровно въ полдень, разыгрывается слѣдующая Драма на одной изъ площадей Шушпскихъ. Въ это время Драма сія, представляемая въ прочіе 10 дней по часнямъ, разыгрывается вполнѣ. На площади было разкинуто нѣсколько палатокъ, въ которыхъ помѣщались почешные Беки, Бегумы и Ханумы.— Въ одной сторонѣ площади сидѣла толпа женщинъ, закушанныхъ въ карачадры, на другой множество Ташаръ.— По прибытіи на площадь Г. Военно-Окружнаго начальника въ Мусульманскихъ Провинціяхъ началось представленіе. Изъ улицы, идущей отъ Ериванской заставы пошинулся кортежъ.—

Впередѣ всего несли бѣлый Тахъ-Тараванъ (*), въ которомъ сидѣло нѣсколько маленькихъ дѣвочекъ, за Тахъ-Тараваномъ вели окровавленную бѣлую лошадь, ее окружали Гейдары, одѣтые въ бѣлые окровавленные саваны, съ обнаженными саблями и кинжалами, въ числѣ Гейдаровъ были мальчики 5 и 6 лѣтъ и даже нѣсколько ребѣтъ, носимыхъ на рукахъ; за лошадью слѣдовалъ зеленый Тахъ-Тараванъ, въ коемъ сидѣла женщина надъ шлемомъ убишаго Имама Гуссейна, рыдала и рвала на себѣ волосы епошъ Тахъ-Тараванъ окружали Софшары, болшею частию Сенды, съ обнаженными грудями;— за зеленымъ Тахъ-Тараваномъ на носикахъ несли льва, (коего представляла мальчикъ одѣтый въ шелячью шкуру), предъ львомъ лежала сабля Имама Гуссейна, на которой сидѣла пара голубей; за львомъ вѣхалъ верхомъ Обейдулла, одѣтый въ красную чуху, съ сѣдою подвязанною бородою, въ спальной шлемъ, съ шаковымъ же забраломъ; позади его вѣхалъ служитель, и вель двухъ пѣльныхъ привязанныхъ за шею веревкою, епо были родственники Гуссейна: Ибрагимъ и Магаммадъ; за ними шла женщина, жена Обейдуллы; за ними вѣхали на арбѣ Езидъ и Европейскій посланникъ, предъ ними сполли два блюда съ пловомъ: Европейскій посланникъ былъ одѣтъ въ обыкновенное Ташарское платьѣ, на головѣ имѣлъ круглую шляпу, сошную изъ ситца, волосы его были заплетены въ мѣлкіе косы и разпущены по лицу;— за Езидомъ вѣхалъ верхомъ арабъ, везъ вистялицу и вель привязаннаго за шею Зейналь-Абди; за ними вѣхали вергами жены, дѣти и служители Имама Гуссейна, имущество его и малолѣтныя дѣти везлись на верблюдахъ.— Весь кортежъ, поровнявшійся съ палаткою Военно-Окружнаго начальника, останавливался. Дѣвочки выбѣгали изъ подъ Тахъ-Таравана и восклицали: Шахъ-сей! Вахъ-сей! бѣгали кругомъ лошади, и сыпали землею себѣ головы; Гейдары кричали: Гейдаръ! рубили себѣ кинжалами и саблями головы, (заране искусно надрѣзанныя цирюльникомъ), малолѣтними ребѣтшамъ, не могшими держать кинжаловъ, рубили головы отцы ихъ; Софшары кричали: Софшаръ! и били себѣ въ грудь; Обейдулла приказывалъ вѣшашъ пѣшиковъ, но былъ упраниваемъ своею женою пощадить ихъ; Езидъ повелѣвалъ вѣшашъ Зейналь-Абди, и когда арабъ поставилъ вистялицу, готовился надѣтъ на него цеплю, Европейскій посланникъ умолялъ о пощадѣ Езида, который по долготѣ сопротшвеніи согласился на сіе;— всѣ рѣчи произносились на расѣвъ.— Когда кортежъ такимъ порядкомъ

(*). Крышны носили на возимыхъ дошкахъ.

обошелъ кругомъ площади, тогда среди оной поставили деревянный стулъ и началась Драма.— На площадь вышлалъ верхами Гуссейнъ, его сыновья, племянники и внуки; шели, также воины Езида; начинается сраженіе, не сказавъ скачка, мешаніе копій ипрч. Сраженіе оканчивается шѣмъ, что Герръ, одинъ изъ чиновниковъ Езида съ нѣсколькими воинами передается на сторону Имама Гуссейна, послѣ сего вся конница ушзжаетъ съ площади.— Имамъ Гуссейнъ садится на стулъ, его окружающъ родственники: иные съ обнаженными саблями, другіе съ кошлями, трешіе съ знаменами.— Выходитъ братъ Имама Гуссейна, Аббасъ, становится противъ его и на расѣвъ начинается описывать всѣ бѣдствія, которыя они терпѣли отъ недосташка воды и въ заключеніе проситъ у него позволенія отпрашиться за водою.— Гуссейнъ соглашается, обнимаетъ его, потомъ Аббасъ прощается съ родными, садится на лошадь и ушзжаетъ.— Раздается выстрѣлъ и въ слѣдъ за выстрѣломъ приносятся на носикахъ убишаго Аббаса.— Женщины и дѣвочки выбѣгаютъ изъ палашки, кричатъ Шахъ-сей! Вахъ-сей! посыпаютъ себѣ головы землею и потомъ снова уходятъ въ палашку. Послѣ сего вышзжаетъ на площадь Арабъ и отъ имени Обейдуллы предлагаетъ Гуссейну выслать кого либо на поединокъ.— Сынъ Имама Гуссейна, Касимъ начинаетъ на расѣвъ же проситъ позволенія у Имама Гуссейна идти на поединокъ.— Гуссейнъ соглашается, но говоритъ, что напередъ должно исполнить волю умершаго его отца Имама Гасана, соединить его бракомъ съ его дочерью Фашмою.— Приносятся на площадь разные кушанья, выводятъ невесту, всѣ садятся и начинаютъ ѣсть; потомъ Касимъ прощается со всѣми и ушзжаетъ. Снова раздается выстрѣлъ и Касима приносятъ убишаго, опять начинаютъ шѣже вопли.— Послѣ сего такимъ же образомъ ушзжаютъ и другіе родственники Гуссейна и всѣхъ ихъ убиваютъ, наконецъ отпрашивается сынъ Имама Гуссейна, его также выносятъ убишаго на носикахъ, весь народъ произноситъ ужасный вопль.— Когда все зашхло, Молла вышелъ на средину площади и провозгласилъ много лѣтше Государю Императору и всей Августѣйшей фамиліи, также Г-ну Главнокомандующему Графу Паскевичу-Ериванскому, Военно-Окружному Начальнику и Карабахскому Коменданту. Во все продолженіе сей Драмы, присутствующіе Мусульмане обоого пола, бьютъ себя въ грудь и кричатъ Шахъ-сей! Вахъ-сей!— Женскія роли играютъ пригожія юности, роль Имама занималъ Молла.— Платье для дѣйствующихъ лицъ шьютъ богатые Беки и купцы и послѣ праздника оно раздается бѣднымъ.—

Въ Персіи сей праздникъ рѣдко проходитъ безъ смертоубійства, и никогда безъ драки.— Жертвою народа почти всегда бываетъ Езидъ, коего въ Персіи обыкновенно представляютъ Армяне. Рѣдкій счастливецъ отшздается отъ своей роли одними побоями. Однажды въ епошъ праздникъ и въ Шушѣ произошла драка, прекращенная высланными солдатами. По епошу каждый вечеръ сего праздника слѣдуетъ за полною нѣсколько солдатъ съ примкнутыми штыками, которые также стрѣляютъ изъ ружей въ послѣдній день праздника, ибо въ это время возпрещено Ташарамъ имѣть съ собою огнестрѣльныя оружія.—

О ВЪЯВЛЕНІЕ

Пуговичныя Фабриканты въ С. Петербургѣ Трашмелъ и Бухъ симъ извѣщаютъ, что они открыли въ Москвѣ на Никольской улицѣ въ домѣ Московскаго Купца Карла Карловича Шильдбаха лавку, въ коей можно получать всякихъ соршовъ пуговицы: Генеральскіе, Адъютантскіе и Гербовые; серебряныя, вызолоченныя, съ позолотою, накладныя и анлике; равнымъ образомъ и пуговицы для фракровъ. Тутъ же принимаются и заказы всякихъ соршовъ нумеровыхъ пуговицъ. Всѣ требованія исполняются будуще въ скорости и по самой дешевой цѣнѣ.— Иногородные могутъ по симъ предметамъ адресоваться прямо къ Г. Шильдбаху.— У него же Шильдбаха въ его музыкальномъ магазинѣ продаются, по самой умѣренной цѣнѣ, разные музыкальные инструмента, какъ шо: духовые, скрипки, форшешьяны и ролли лучшихъ мастеровъ; струны италіанскія для скрипокъ и стальныя для форшешьянъ, ношы ипр.